

— Если бы я был зарегистрирован как элитный снайпер, у меня было бы право носить оружия,
— Юнь Син глубоко вздохнул, откинувшись на спинку стула, думая о том, до чего довели Ли Чу. Если бы у него тогда было оружие, он бы, вероятно, выстрелил.

Он также вспомнил о Glock 17, который подарил ему Цзян Суй, но он остался в доме Сун. Неизвестно, удастся ли его вернуть.

— Возьми это, — Цзян Суй достал из кармана куртки небольшой пистолет, тот самый, которым он угрожал Инь Шу, и небрежно положил его на стол.

Юнь Син удивился:

— Не надо, мне он не нужен. Если обнаружат, будут проблемы.

В Новом Союзе порядок хороший. Он больше не в доме Сун, в основном находится вдали от источников опасности. Носить оружие с собой только создаст проблемы.

Цзян Суй подумал, поднял пистолет, подошёл к прихожей и бросил его в ящик, где лежали пропуск, дезинфицирующее средство, маски и несколько связок ключей.

— Положил сюда, будет удобно, если понадобится, — Цзян Суй сказал, закрывая ящик, и вернулся к столу. Для него пистолет был такой же обычной вещью, как и всё остальное.

Юнь Син поднял бровь. Вопрос, который давно его мучил, наконец вырвался:

— Почему ты всегда можешь носить оружие с собой? Тебя никто не проверяет?

Даже будучи из семьи Цзян, это было слишком бесстрашно.

Цзян Суй спокойно ответил:

— У меня достаточно высокий уровень допуска.

Увидев, как Юнь Син широко раскрыл глаза, Цзян Суй объяснил. С детства он имел военные заслуги. Несколько лет назад был включён Военным советом в список ключевых кандидатов для подготовки. Его назначение в штаб было предreshено, все тесты были лишь формальностью. У него самого был высокий уровень допуска. Он мог свободно входить в секретные зоны военной академии и оперативного центра, использование оружия также не ограничивалось. Просто он никогда не говорил об этом Юнь Сину.

Юнь Син, выслушав его, наконец понял, почему Цзян Суй мог заранее получать много информации. Оказывается, это было не из-за фона семьи Цзян, а потому что у Цзян Суя были свои козыри.

После полуночной суматохи все устали. Юнь Син потер глаза и откинулся на спинку стула. Цзян Суй убрал со стола, наполнил ванну горячей водой и сказал Юнь Сину идти мыться и спать.

Эта квартира была личной собственностью Цзян Суя, с открытой планировкой, двумя спальнями и кабинетом. Ли Чу занял гостевую комнату, осталась только главная спальня.

Цзян Суй держал в руках свободный халат, явно предназначенный для Юнь Сина:

— Я здесь редко бываю, вещей мало. Сначала надень мой.

Юнь Син кивнул, послушно подошёл, взял халат из рук Цзян Суя. Только зайдя в ванную, понял, что что-то не так. Он остановился, сомневаясь, глядя на Цзян Суя, который шёл за ним следом. Его лицо постепенно покраснело.

Цзян Суй говорил обычным тоном, объясняя, где шампунь и гель для душа, куда положить снятую одежду, на какую мощность включить фен.

Затем он не ушёл, опёрся руками на раковину, словно боялся, что Юнь Син поранится, принимая душ.

Они часто находились вместе в общежитии, иногда даже ближе, чем сейчас, но никогда не было такой интимности.

В ванной было жарко, пар застилал всё. Щёки Юнь Сина покраснели, губы стали яркими и нежными.

Цзян Суй незаметно сглотнул.

Он знал, что сейчас не самое подходящее время. Юнь Син был очень уставшим, в другой комнате только что заснул Ли Чу. Но он не хотел думать об этом. Поэтому ногой закрыл дверь ванной, прижал затылок Юнь Сина и поцеловал его.

Юнь Син был таким сладким.

Он покорно принял вес Цзян Суя, запрокинул голову, открыл рот, позволяя ему целовать.

Этот вид сводил Цзян Суя с ума.

Когда Юнь Син начал задыхаться от поцелуя, он слегка оттолкнул Цзян Суя. Тот наконец отстранился, его тяжёлое дыхание касалось лица Юнь Сина. В глазах была явная страсть, он смотрел на Юнь Сина без стыда.

— Ты...

Юнь Син не решался смотреть в сторону, но реакция Цзян Суя была слишком очевидной. Они всё ещё были близко, и он чувствовал твёрдость, упирающуюся в его живот.

— Я пойду мыться, — Юнь Син в панике отстранился. — Выходи.

Цзян Суй не двигался:

— Сегодня ты спишь в главной спальне.

Юнь Син отвлёкся на его слова:

— А ты?

Цзян Суй спокойно ответил:

— Я могу быть с тобой.

— ...Тогда я лучше на диване.

В конце концов, неудобно заставлять хозяина спать на диване.

В ванной становилось всё жарче. Юнь Син не хотел продолжать этот разговор, быстро обошёл Цзян Суя, открыл дверь и выгнал его:

— Выходи.

В итоге Юнь Син спал на диване в гостиной, так как боялся, что с Ли Чу что-то случится, и Цзян Суй не мог спать снаружи.

Ночью Цзян Суй вышел один раз. Увидел, что Юнь Син крепко спит. Халат на два размера больше расстегнулся, обнажив белое плечо. Одна длинная и тонкая нога также была видна. Цзян Суй поднял плед с пола и снова укрыв его.

К счастью, диван был широким, для Юнь Сина места хватало. Цзян Суй слегка наклонился, пальцы мягко коснулись густых ресниц Юнь Сина. Юнь Син пошевелился, полуоткрыл глаза и пробормотал что-то, даже смущённо улыбнулся Цзян Сую. Затем перевернулся и снова заснул.

**

На следующий день Цзян Суй ушёл рано, оставив пространство Юнь Сину и Ли Чу. Юнь Син устроил Ли Чу, затем вернулся в академию и встретился с Инь Шу на крыше тренировочного

корпуса.

Юнь Син лично сообщил Инь Шу о твёрдом решении Ли Чу развестись. Инь Шу пах сигаретами и алкоголем, выглядел раздражённым, словно не спал всю ночь. Его состояние было хуже, чем вчера, и он не хотел обсуждать это с Юнь Сином.

— Пусть Ли Чу сам приедет, тогда поговорим. Ты не можешь представлять его.

— Если ты не хочешь говорить со мной, пусть тогда семьи Ли и Инь разберутся, — Юнь Син не стал церемониться. — Тогда и семья Инь узнает, что ты сделал с Ли Чу.

Инь Шу злобно посмотрел на Юнь Сина:

— По какому праву ты забрал его? Верни его мне.

— Ли Чу не хочет, чтобы об этом узнали. Это ради репутации обеих семей, и ты, наверное, тоже не хочешь. Если у тебя ещё есть хоть капля совести, будь благоразумен.

— Не может быть, — сквозь зубы сказал Инь Шу.

— Это не тебе решать, — Юнь Син, видя его упрямство, больше не стал тратить слова, развернулся и ушёл.

Когда Юнь Син ушёл, Цзи Вэньтин, стоявший под навесом, подошёл и остановился в шаге от Инь Шу.

Цзи Вэньтин держал во рту сигарету, не закуривая, косо посмотрел на Инь Шу.

— Можно развестись, ведь ты его не любишь, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203288>